— Меня это вполне устраивает. Усердно тренируясь, я стану сильнейшим шиноби, а Неджи только поможет мне. Я хочу защитить своих друзей, но не смогу этого сделать, если буду слаб. Думаю, гнев вашего племянника пойдет мне только на пользу. — Ответил блондин, уверенно улыбаясь, не выказывая ни малейшего колебания в глазах.

Хиаши крепко задумался — не слишком ли Наруто взрослый для своего возраста? — или просто взволнован появлением соперника?

— Тем не менее, я не допущу никаких драк между вами в пределах квартала, и сообщу ему, что любое неспровоцированное нападение будет наказано более сурово. Вам двоим придется найти способ провести нормальный бой за пределами территории Хьюга, но только после окончания академии и распределения в команды. Меньшего я не допущу. Это понятно, Узумаки Наруто? — Он говорил строго, прищурившись, глядя в глаза светловолосого мальчика.

— Совершенно ясно, Хиаши-сама. — Согласился малец, склонив голову, прежде чем продолжить. — Я бы не хотел, чтобы он злился на меня, так как Хизаши-сан прошлой ночью выразил надежду, что мы с его сыном поладим. — Печально пробормотал мальчик.

Хиаши приподнял бровь.

— Узумаки-сан, ты вчера встречался с моим братом?

Наруто кивнул и незамедлительно пересказал состоявшийся разговор.

— Понятно… — Наконец сказал глава клана со вздохом облегчения, после долгого молчания.

Наруто решил удовлетворить свое любопытство.

— Мне никто так и не сказал, что именно произошло. Я хотел бы понять его действия. — Заговорил он с некоторым опасением.

Хиаши позволил себе слегка усмехнуться и принялся рассказывать.

Тридцать минут спустя

— Ублюдки из Кумо… Это несправедливо! Им это не сойдет с рук, даже если они не получили бьякуган! — Прорычал мальчик сквозь стиснутые зубы, прежде чем выражение его лица

смягчилось от осознания. — Вот оно что… он сделал все это, чтобы защитить своего «Короля». Не из-за долга перед кланом или Хокаге… Нужно извиниться перед джиджи. — Печально пробормотал он, чувствуя себя безмерно виноватым за то, что так резко накричал на дедушку.

Хиаши приподнял бровь.

— Аналогия с сеги, которую любит использовать клан Нара? На мой взгляд, во многих случаях это излишне жесткое описание ситуации шиноби, но я понимаю, к чему ты клонишь. У большинства из нас есть свой «Король», которого мы готовы защищать ценой жизни. Хизаши, безусловно, пошел на самопожертвование по этой причине, и я тоже был готов на все, чтобы защитить своего «Короля», но брат силой занял мое место. Хокаге-сама не приказывал никому из нас умирать за деревню. Я сразу же предложил себя, услышав требования Кумо, и только потому, что желание моего брата защитить своих близких оказалось немного сильнее, чем мое, я все еще здесь и сижу перед тобой. — Задумчиво сказал Хиаши.

Наруто серьезно кивнул, опустив глаза.

— Это все равно несправедливо. Низость сойдет Кумо с рук, и мы ничего не можем поделать. — Проворчал мальчик, прежде чем поднять глаза.

Ледяная дрожь пробежала по его спине, когда он увидел по-настоящему злобную и коварную ухмылку, появившуюся на лице главы клана. Это было поистине ужасающее зрелище.

— Осмелюсь сказать, что у меня есть сомнения. Если все пойдет по плану — Кумогакуре заплатит. Великие умы мыслят одинаково, и у моего младшего брата был точно такой же план, как и у меня, когда я готовился встретить смерть. Мы изучали манеры и характеры всех дипломатов, и я уверен, что неуклюжий дурак из Облака не стал проверять тело. Можно с уверенностью предположить, что отсутствие бьякугана будет не единственным сюрпризом для Райкаге. — Злобная ухмылка не желала слазить с лица главы клана.

Лисица внутри Узумаки задрожала от возбуждения и ее шерсть на спине вздыбилась.

Кумогакуре, башня Райкаге

Измученный посол только вернулся из Конохи, и к тому же в рекордно короткие сроки.

Эй весело ухмылялся, когда шиноби рассказывал ему о ярости Хокаге и АНБУ и как его преследовали до самой границы с Молнией.

Несколько минут назад Райкаге лично передал свиток с телом главы клана специалистам для обработки в подвале башни. Скоро он должен получить новости. Честно говоря, он должен был быть в большем восторге от победы, но почему-то не мог. Какое-то предчувствие не давало ему покоя.

Каге пытался отмахнуться от этого как от назойливой паранойи, но шиноби быстро умирает, растеряв осторожность и подозрительность, поэтому решил довериться себе и был весь как на иголках.

— Ты проверял тело Хьюга на наличие печати? — Вдруг ни с того ни с сего спросил он посла.

— Да, проверял... на лбу, верно? Её там не было, когда сняли протектор. — Ответил посол.

Эй нахмурилась.

Паранойя взвыла с новой силой и не хотела отступать.

— До или после смерти? В наших отчетах о печати говорится, что она исчезнет вскоре после смерти. — Ответил он с убийственным спокойствием, чувствуя, что знает ответ.

Посол пришел в ошеломленный ужас, открывая и закрывая рот, как рыба, не в силах выдавить из себя ни звука.

Райкаге сжал кулаки и стиснул зубы.

— Я... это было... после смерти... БОГИ! — Выдохнул он, когда Четвертый Райкаге в безумной ярости схватил его за горло, мгновенно оказавшись рядом.

— Ты ебаный ИДИОТ! Вот почему они легко пошли на уступку, оказав лишь символическое сопротивление! У главы клана был близнец, корого нам и подсунули! Глава Хьюга также никогда не носил хитаи-ате внутри деревни! И ты подписал ГРЕБАНУЮ бумагу, подтверждающую, что это тело принадлежит Хиаши Хьюга, а не его близнецу! Теперь мы даже не можем устроить сканал по этому поводу, иначе как придурки будем выглядеть мы, а не они! Ты все проебал! — Орал он на шиноби, который с каждым прозвучавшим словом съеживался все сильнее.

Райкаге застонал от отвращения к трусости и глупости подчиненного, прежде чем вышвырнуть теперь уже бывшего посла, через окно в задней части кабинета.

Стекло разлетелась с оглушительным треском, и горный ветер тут же ворвался внутрь, разметав повсюду бумаги и взъерошив хаори Райкаге Эя.

Здоровяк сплюнул в окно, слушая, как крик шиноби постепенно затихает. Последовал слабый глухой стук. Ему было все равно, выживет этот пёс или нет.

Райкаге сел в кресло и откинулся на спинку, ветер трепал его туго переплетенные платиново-светлые косички, покорно ожидая плохих новостей из лаборатории, с силой потирая виски.

Чего он не ожидал, так это мощного взрыва, сотрясшего все здание. Даже его стряхнувшего с кресла как пушинку.

После того, как все затихло, Эй немедленно поднялся на ноги и стиснул зубы.

Он прекрасно понимал где находится эпицентр взрыва.

В следующее мгновение дверь офиса разлетелась на мелкие кусочки, когда Райкаге вылетел на наружу и мгновенно метнулся к лестнице.

Он молниеносно спустился на цокольный этаж.

Дверь подвала стала его следующей жертвой.

Путь занял менее пяти секунд.

У целого помещения в центре подвального этажа все стены отсутствовали. Их попросту разметало по этажу.

Люди носились вокруг туша огонь, избавляясь от дыма, разгребая завалы и собирая ошметки тел.

Царил настоящий Хаос.

Эй деактивировал свою Доспехи Молний и взглянул на израненного человека, сидевшего рядом с ним на полу.

— Что здесь произошло? — Спросил он нейтральным тоном. Его взгляд был прикован к разрушениям.

— Сработало о-очень м-много взрывных фуин с задержкой, нанесенных на тело Хьюга! Сразу, как тело извлекли из свитка!

Каге тяжело вздохнул… Совершенно измученный всем происходящим. Он сделал все возможное и все равно проиграл. Эй даже не мог заставить себя рассердиться на поражение.

Он сам навлек это на себя, думая, что самый умный.

Коноха укусила в ответ, вернув услугу в десятикратном размере.

Эй мог поспорить, что Хокаге не знал об этом… вероятно взрыв был подготовлен Хьюга самостоятельно.

Четвертый Райкаге Кумогакуре пораженно застонал и начал помогать разгребать завалы.

По крайней мере, у него была очень веская причина отказать совету в требовании похищать обладателей кеккей генкаев.

http://tl.rulate.ru/book/65076/2766374